РАЗДЕЛ IX. ФИЛОСОФИЯ

Гаранина О.Д.

К вопросу о духовных основах реформирования российского общества

*Московский государственный технический университет гражданской авиации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-98

idsp: 000001:lj-10-2018-98

Аннотация

Актуальность статьи определяется социальной потребностью в анализе духовных оснований трансформации российского общества. Определены особенности российского менталитета, составляющего глубинную основу всех проявлений жизнедеятельности россиян. Обоснован вывод о несоответствии целевых задач модернизации российским духовным традициям.

Ключевые слова: духовный потенциал; модернизация российского общества; российский менталитет; ментальные комплексы.

Abstract

The relevance of the article is determined by the social need to analyze the spiritual foundations of the transformation of Russian society. Features of the Russian mentality making a deep basis of all manifestations of activity of Russians are defined. The conclusion about discrepancy of target problems of modernization to the Russian spiritual traditions is justified.

Keywords: spiritual potential; modernization of Russian society; Russian mentality; mental complexes.

Духовная жизнь - сложное и многоаспектное явление, содержание которого составляет производство и функционирование духовных ценностей, выступающих основой духовного потенциала человека (социальной группы) как субъекта деятельности. Духовный потенциал выражает интеллектуально духовные возможности субъекта, реализация которых может способствовать разворачиванию модернизационных процессов или тормозить их. Фундаментом духовного потенциала, определяющего духовные устремления людей, мотивацию их поступков и отношение к действительности выступают не столько когнитивно-идеологические компоненты (уровень образования, идеологические ценности, теоретические представления, научные взгляды и т.п.), сколько менталитет, социально-психологические черты народа, или, в терминах Э. Фромма, «социальный характер». Менталитет как системообразующая глубинная основа духовности, «представляет целостное единство латентных социально-психологических качеств и детерминируемых ими поведенческих реакций, проявляющихся во всех сторонах жизнедеятельности человека» [2, с.28]. В.С. Барулин, исследующий специфику российской ментальности, заметил, что «своеобразная экспансия, проникновение ментальности, духовности, черт характера российского человека во все поры общественно-целостной жизни обуславливает, может быть больше, чем в других обществах, влияние указанных черт на функционирование партийно-государственной машины, придает особый дух реализации всех общественных преобразований» [1, с.244]. Данный вывод был сделан чуть более пятнадцати лет назад на основе анализа особенностей русского характера, сложившегося в контексте социалистических преобразований. Можем ли мы сегодня свидетельствовать о сохранении выделенных особенностей и их влиянии на начавшиеся еще в 90-е годы XX века процессы модернизации общества, или в ходе этих процессов произошло качественное изменение

ментальности россиян, их духовных ориентиров? Рассмотрим некоторые ментальные комплексы, на которых сегодня базируется духовный потенциал большинства россиян.

В качестве одной из ведущих ментальных характеристик российского человека исследователи называют «комплекс долготерпеливости» [1, с.196]. Суть данной, по нашему мнению, в сущности, положительной ментальной характеристики российского народа, заключается в «способности длительное время выносить трудности бытия». Терпение россиян помогло им выстоять в тяжелейшие годы социальных потрясений и войн, сохранить стабильность социума в ситуациях кризиса и постперестроечного распада. В современный период, в начале XXI века россияне, переживая период модернизации, вновь черпают духовные силы из этой ментальной особенности, востребованной современной исторической ситуацией и укрепляющейся под влиянием разнообразных социальных факторов. Однако эта ментальная характеристика российского народа легла в основу идеологического обоснования необходимости «подождать», пока государство справится с трудностями, «перетерпеть» лишения, вызванные непродуманной политикой в социальной сфере. Ментальный комплекс долготерпеливости дополнился в модернизационный период аморализмом, обусловленным острым противоречием между быстро обогатившимися за счет несовершенства законов группами людей и быстро обедневшими слоями населения, не понимающими причины все углубляющегося социального расслоения. Возрос ли от такого «приобретения» духовный потенциал народа? Вывод очевиден: в данном комплексе есть не только позитивные, но и достаточно весомые негативные стороны.

В контексте рассматриваемой проблемы важно отметить, что умение субъекта приспосабливаться к самым различным условиям, терпеть (напомним, это ментальная черта россиян) ослабляет его интенцию на преобразования, перемены, гасит устремление к модернизации закостеневших социальных форм. Отмечено, что долготерпеливость становится почвой социальной пассивности человека, формирования установки довольствоваться тем, что есть. Долготерпеливость людей, установка на преодоление трудностей путем смирения, является благоприятной средой, способствующей тому, чтобы негативные, уродливые явления жизни укоренились и расцвели. Негативным следствием долготерпеливости (или ее причиной?) выступает характерное для российской действительности отчуждение человека от государства. Почему же государство не обращается к духовному потенциалу народа как резерву борьбы с коррупцией? Полагаем, что отказ от этого резерва объясняется, как уже было сказано, слабым доверием к авторитету власти.

Еще одной устойчивой ментальной чертой россиянина выступает установка на применение силы, на тотальный контроль как средство решения проблем. Эта особенность психологического мира российского человека была названа «силовым комплексом», (а, проще говоря, привычкой подчиняться силе в любых ее проявлениях) [1, с. 197]. Силовой комплекс опирается на характерное для российского менталитета стремление к «железной руке», устанавливающей власть и порядок, к административной вертикали, обеспечивающей четкие представления о властных полномочиях. Можно предположить, что такая особенность «социального характера» россиянина тесно связана с подданным поведением по отношению к властным структурам, отчуждением от них. Несомненно, рассматриваемый ментальный комплекс обусловлен сотнями лет отсутствия свободы как традиции жизни россиянина (самодержавие, крепостничество отнюдь не способствовали развитию свободолюбия). Подданный культура, центрированная в российском менталитете, базируется на негативном отношении россиян к свободе как ценности, определяющей доминирование индивидуальности над массой, инициативности над пассивностью.

Следует подчеркнуть, что и в реальном историческом социокультурном контексте россиянин всегда идентифицировал себя с общиной, коллективом и традиционно ориентируется не на закон и, уж тем более, не на личную ответственность, а, как уже

было сказано, а на мнение властных, силовых структур [3, с. 13]. Сегодня для ментализации свободы в духовном пространстве россиян, включения этой духовной ценности в духовный потенциал народа нет объективных оснований. Основанием для этого вывода служат следующие положения:

- во-первых, в России не развит юридический и экономический фундамент, обеспечивающий реализацию свободы личности, а, следовательно, затруднен путь движения духовного потенциала общества к уважению законов, ограничивающих произвол власти;

- во-вторых, в отечественной философии практически отсутствует оправдание индивидуализма как одного из проявлений свободы. Русская философия свободы замкнула человека в рамки нерасчлененной целостности, соборности, рассматривая его как часть целого, причем такого целого, которое не завершено без каждого своего члена (В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров).

Итак, на какие содержательные стороны своего духовного потенциала может опереться россиянин, следуя по пути модернизации, осуществляемой государством? Выберет ли он идеалы свободы и индивидуализма, не характерные для российского менталитета, или предпочтет подданническую культуру, удовлетворяющую в настоящее время большинство населения и соответствующую российскому менталитету (суть которого в целом составляют три идеи: православие (смирение и терпение), общинность (соборность), державность (стремление к административной вертикали)? Проведенный в статье анализ ментальных комплексов показал, что есть убедительные основания для вывода о том, что кроме политических и экономических трудностей нашему народу надо решить существенные социально-психологические проблемы на пути качественной модернизации социальной жизни.

1. Барулин В.С. Российский человек в XX веке: потери и обретение себя. – СПб.: Алетея, 2000. – 624 с.
2. Гаранина О.Д. Интерпретации менталитета в философской ретроспективе *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). - 2014.- № 6. -Том 2.- С. 22-28
3. Розов Н.С. Императив изменения национального менталитета // Полис. - 2010. - №4.- С.7-21.

Петрова Е.В.

Самоидентификация и стереотипность мышления как адаптационные механизмы человека цифровой эпохи

*Институт философии РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-99

idsp: 000001:lj-10-2018-99

Аннотация

В цифровую эпоху колоссально повышается информационное давление на индивида, его сознание, мировоззрение, психику, систему ценностей. Человек должен вырабатывать новые механизмы адаптации, чтобы успешно приспосабливаться к новой цифровой среде. Не будь стереотипов, человек не справился бы с тем объемом информации, который обрушивается на него из внешнего мира. Самоидентификация способствует активному усвоению образцов поведения и стереотипов, характерных для той или иной группы, принятию групповых норм, установок, целей, социальных ролей, идеалов в качестве собственных.

Ключевые слова: цифровая эпоха, информационное общество, человек, адаптация, стереотипность, массовое сознание, самоидентификация.